

— Вон там, позади, давайте поторапливаться, если нас накроет сотня с лишним зонтов, будет совсем худо... — не моргнув глазом, соврал Янь Вэй и указал на развалившийся на земле зонт из кожи и костей. — Эти зонты летают не так уж быстро, я с трудом, но успевал от них убежать, и только этот один смог меня догнать. Не знаю, почему именно он оказался таким шустрым. Я думал, он убьет меня, как только пролетит мимо, но он просто пронесся дальше... видимо, почувствовал вас. В конце концов, жизни троих стоят дороже, чем одна моя. Хорошо, что вы вовремя появились.

В это же время Янь Вэй крепче сжал рукоять кнута, все еще обвивавшего его руку, и мысленно обратился к Янь Миньгуану:

— Учитель Янь, я потом расскажу, с чем столкнулся. Можете подойти и выудить из груды костей этого развалившегося зонта самую маленькую косточку? Это фаланга пальца, вы сразу ее заметите. Только не привлекайте внимания, просто заберите ее.

Янь Миньгуан невозмутимо взглянул на него, подошел к останкам зонта, одной рукой держась за рукоять кнута, а другой слегка порывшись в белых костях, и быстро нашел крошечную фалангу.

Его спокойный голос прозвучал следом:

— Не вижу здесь ничего особенного.

Это был ответ на недавнюю реплику Янь Вэя о том, почему зонт был таким быстрым — Янь Миньгуан делал вид, что изучает, чем именно этот зонт отличается от других.

Говоря это, он без лишнего шума переместил фалангу в ячейку предметов на своей информационной панели.

В пещере было темно, Линь Чжэнь и Юй Фэйчжоу не ожидали, что в зонте может быть что-то ценное, и не придали значения действиям Янь Миньгуана — тот двигался слишком быстро, и никто ничего не заметил.

Закончив, он тут же потянул Янь Вэя за кнут и повернул в другой коридор.

— Эй, куда мы? Разве мы не останемся подождать ту сотню зонтов? — крикнул Линь Чжэнь. — В одиночку я не справлюсь, но вдвоем, может, и вышло бы.

Янь Миньгуан даже не обернулся:

— Делай как знаешь.

Юй Фэйчжоу похлопал Линь Чжэня по плечу:

— Пойдем скорее. Нельзя тратить время на такой риск. Еще немного, и снаружи стемнеет, а

если мы все еще будем в колодце, это станет опасно.

Линь Чжэнь прекрасно понимал это.

Их основной целью в колодце были секреты Ведуньи и зонтов. Сейчас у них не было ни единого очка за блиц-ответ, время уходило, и никто не знал, что случится с наступлением ночи. Он просто ворчал для порядка, не собираясь на самом деле оставаться на месте и заниматься бесполезным делом.

Он закинул лук за спину и усмехнулся:

— Ладно, пошли.

— Сейчас не время для того, чтобы просто глазеть по сторонам.

— Лучше побереги свою жалость для кого-то другого, — Линь Чжэнь приподнял бровь, глядя на Янь Вэя, которого Янь Миньгуан вел за собой на кнуте. — Сострадание тоже нужно проявлять к тем, кто этого заслуживает...

Источник света впереди был тусклым, едва позволяя разглядеть дорогу. Периодически попадались развилки, ведущие к другим входам — ведь на дне колодца было пять случайных проходов, а они посетили только два, значит, где-то еще оставались места, где хранились зонты.

Бесцельное блуждание лишь тратило время, а учитывая слова Янь Вэя о том, что их преследуют, Линь Чжэню пришлось взять на себя роль разведчика.

Черные стрелы устремлялись вперед, в узких коридорах отдавалось эхо — звук того, как они вонзались в стены или улетали в пустоту. Ориентируясь на этот звук, группа временно пришла к негласному согласию и двинулась дальше.

Четверо игроков достигли некоего подобия временного союза.

Через кнут Янь Вэй и Янь Миньгуан обменивались информацией о том, что произошло за время их разлуки.

— Ты тоже нашел фалангу девушки? Как ты вычислил тот зонт? — спросил Янь Вэй.

— У меня есть навык, — помедлив, добавил Янь Миньгуан, — в смертельной опасности мои показатели удваиваются.

Янь Вэй невольно замедлил шаг.

Он всегда понимал, что такая открытая манера поведения Янь Миньгуана имеет под собой цель — возможно, тот, как и он сам, нуждался в подобных способностях. Но он не ожидал, что тот так легко признается в этом, точно так же, как не ожидал, что Янь Миньгуан бросит сбор улик и отправится на его поиски. Янь Вэй чувствовал, что их отношения еще не зашли так далеко.

Иногда он видел Янь Миньгуана насквозь, а иногда тот казался ему полной загадкой.

Идя следом за ним и глядя на его спину, Янь Вэй помолчал, а затем добавил:

— Я тоже нашел фалангу с помощью навыка. Кроме того, я нашел кое-что важное во всех остальных зонтах: сердцевина каждого из них — фаланга мизинца. Теперь можно почти наверняка утверждать, что эти зонты созданы с помощью какого-то злого ритуала. Фаланги мертвецов — это источник силы зонтов, а те девушки, которых мы видели вчера, превратились в призраков после того, как с них содрали кожу и вытянули кости.

— Существует два типа зонтов: сделанные из кожи и костей девушек — они очень сильные, при срабатывании условия смерти они могут без труда убить даже обычного игрока седьмого уровня. И второй тип — из останков людей, которых убили эти девушки. Это обычные люди, их зонты слабее, я могу разломать их без особого труда.

— Моя догадка такова: зонты из девушек напрямую связаны с Ведуньей. Либо она сама их убивала, либо... в этом замешаны все жители города. Это какой-то темный ритуал, возможно, связанный с Горным Божеством, которому поклоняются в городе. Я не верю, что жители невинны. Так много зонтов — это сотни смертей, город не мог не знать. А обычные мертвецы — это жертвы тех самых призраков, в которых превратились девушки. Из-за косвенной связи их сила ниже.

— Ведунья или жители убивают девушек, девушки убивают других людей, и зонтов становится все больше. Если такой зонт оказывается рядом с живым человеком, ночью этого человека сдирают кожу и вытягивают кости, делая новый зонт. Днем зонты и призраки возвращаются на дно колодца. Ведунье, чтобы использовать зонты — для вреда или иных целей — приходится снова спускаться вниз, вытаскивать их и подкладывать нам под двери или прятать в комнатах.

— Их фаланги определенно имеют какое-то значение. Сейчас у нас две фаланги девушек и сто двадцать шесть фаланг обычных мертвецов. В любом случае, мы впереди.

Янь Миньгуан молча выслушал анализ Янь Вэя и спросил:

— Не хочешь получить очки за блиц-ответ?

Очки начислялись только за озвученную информацию. Поскольку у Янь Вэя теперь было более ста фаланг, объем его данных значительно превышал показатели других игроков, и эти сведения гарантированно принесли бы очки.

— Конечно хочу, — усмехнулся Янь Вэй, — но не сейчас. Мы пока лишь приподняли завесу. Мы до сих пор не знаем, почему зонты вообще существуют, не знаем их связи с Горным Божеством, да и эта таинственная Ведунья...

Янь Миньгуан слегка кивнул и повел Янь Вэя дальше, все так же держа его на кнуте.

Чем дальше они продвигались, тем холоднее становилось в пещере. Ледяной ветер обдавал щеки Янь Вэя, словно что-то глубокое и холодное касалось его кожи.

Обстановка становилась все более жуткой.

Шаги четверки эхом отдавались в пещере. Линь Чжэнь, казалось, не чувствовал этого ледящего холода, вызывающего мурашки, и продолжал болтать. Янь Вэй, анализируя Подземелье с Янь Миньгуаном, в то же время умудрялся общаться с Юй Фэйчжоу, попутно выведывая у этого покладистого игрока-сеятеля информацию о мире Башни.

— ...Значит, кроме Юэман, есть еще организации вроде Покеля и Сюаньняо, ими управляют игроки с восьмидесятых-девяностых уровней, а остальные примыкают к ним и часто ходят на этажи вместе? — Янь Вэй моргнул, в его чистых глазах светилось неподдельное любопытство.

Юй Фэйчжоу отвечал на все вопросы:

— Верно. Игроки высоких уровней могут брать с собой тех, кто пониже, — это выгодно обеим сторонам. Некоторые игроки постоянно перемещаются между определенными уровнями, и хотя они не получают баллы, они могут фармить предметы. Некоторые предметы, позволяющие смену владельца, циркулируют внутри организации. Новости и связи переплетаются, организации сдерживают друг друга, формируя стабильную экосистему мира Башни.

— Башня поощряет подъем на этажи?

— Да, — в глазах Юй Фэйчжоу мелькнуло удивление. — Ты очень сообразителен. С какой стороны ни посмотри, отдача от подъема на этажи максимальна. Если вы с Янь Миньгуаном сможете успешно пройти игру, вы получите гораздо больше, чем те, кто методично поднимается с первого по седьмой уровень. Но, несмотря на это, немногие решаются на такой путь — из-за слишком высокой смертности.

Янь Вэй кивнул.

Впереди внезапно стало светло.

Это был яркий свет, который никак не мог появиться под землей. Мертвенно-белый, он ударил прямо в глаза Янь Вэя, ослепляя его, даже несмотря на то, что зрение было усилено Подземельем. Он крепче сжал кнут, привязанный к запястью, и инстинктивно поднял

свободную руку, чтобы закрыть глаза.

Через мгновение свет померк, и глаза Янь Вэя привыкли к яркости, похожей на дневную.

Он опустил руку и увидел, что пейзаж вокруг полностью изменился.

Юй Фэйчжоу и Линь Чжэнь исчезли. Неизвестно, было ли это из-за того, что Янь Вэй и Янь Миньгуан все еще были связаны кнутом, но они по-прежнему стояли друг за другом.

А впереди тянулись ряды кирпичных зданий, моросил мелкий дождь, веяло прохладой. Хотя небо было затянуто тонким слоем черных туч, сквозь них пробивался солнечный свет.

Это было совсем не похоже на ту пещеру в колодце.

Янь Вэй оглядел спокойную и мирную обстановку и пробормотал:

— Как мы здесь оказались?

— Юй Фэйчжоу и Линь Чжэнь знали кое-что о дне колодца, — медленно произнес Янь Миньгуан, — но об этом не упоминали.

Они видели подсказки в главном зале Храма Горного Божества, и все они исходили из записей Ведуньи.

Если они не знали о внезапном перемещении, значит, это ситуация, которую Ведунья не фиксировала, с которой не сталкивалась и которая была направлена именно на них — «вторгшихся».

В условиях неизвестности неприятности могли случиться в любой момент. Янь Вэй быстро обдумал это и через кнут передал Янь Миньгуану:

— Отключи проекцию.

— Хорошо.

Янь Миньгуан быстро отключил проекцию и сказал:

— Это не телепортация. Это иллюзия.

— Ты тоже заметил... — в тонкой пелене дождя Янь Вэй поднял голову, в его светло-чайных глазах отразилось посветлевшее небо. Он указал пальцем вверх: — Солнце прямо над головой, полдень. Но когда мы вошли, было почти двенадцать. Прошло столько времени, сейчас должно

быть ближе к вечеру. Мы все еще должны быть в колодце. Возможно, мы достигли его глубины и активировали иллюзию. Место...

Янь Вэй согнул палец и указал на здания впереди:

— Архитектурный стиль очень похож на Храм Горного Божества. Если нет других мест, о которых мы не знаем, то это Древний город Анькан.

— Держись крепче за кнут.

— Не волнуйся, Учитель Янь, ты же не считаешь меня совсем бесполезным? Эта иллюзия довольно реалистична...

Он осекся.

Чистое, невинное пение донеслось откуда-то издалека, голоса детей сливались воедино.

— Звездочки засияли, луна взошла...

— Это дарованные Богом горы и реки, это плодородные поля, это небесное благословение...

— Скорее бы дождь, скорее бы дождь, чтобы урожай подрос...

— Мы раскрыли зонты...

Впереди, на пустой до этого улочке, стали появляться жители в национальных костюмах. Они раскрывали изящные зонты и гуляли под мелким дождем. Дети с портфелями за спиной, распевая песни, шли домой под общими зонтами.

Казалось, они очень любили дождь: то и дело инстинктивно протягивали руки из-под зонтов, ловили ладонями капли и небрежно размазывали их по лицам.

Одежда Янь Вэй и Янь Миньгуана сильно выделялась в этом старинном городке, но никто не обращал на них внимания, все продолжали улыбаться, проходя мимо.

Лишь одна юная девушка, идущая издалека, задержала на них взгляд и направилась прямо к ним.

Она была очень молода, на вид не больше двадцати. От девушки исходило ощущение чистоты, черты лица были изящными, кожа — белой, и, глядя на нее, можно было сказать, что у нее по-настоящему красивая костная структура.

В обычных обстоятельствах никто бы не почувствовал напряжения при виде такой красавицы.

Но Янь Вэй и Янь Миньгуан напряглись.

На плечах этой чистой и красивой девушки сидел безкожий, окровавленный призрак! А под ее ногами, в свете дня, не было даже тени.

Она подошла к ним, и на ее милом лице заиграла нежная, ласковая улыбка:

— Идемте со мной.

Призрак на ее спине тоже одарил их зловещей ухмылкой. Его окровавленное лицо скривилось, зловонная кровь капала на землю, смешиваясь с дождем.

Янь Вэй не только не испугался — он вскинул подбородок и одарил призрака на спине девушки стандартной улыбкой. Призрак не смог напугать их, а девушка, раскрыв зонт, развернулась и пошла вглубь городка.

Янь Миньгуан взглянул на Янь Вэя.

— Идем, — взгляд Янь Вэя стал острым. — Мне кажется... она одна из тех девушек, из которых сделали зонты.

В иллюзии Янь Вэй и Янь Миньгуан последовали за девушкой с призраком.

В реальности, в настоящем Анькане, Цзян Сю и Чжэн Мао постепенно приближались к источнику информации.

Прибыв в город, они убедились, что слова кухарки Ху Аюй были правдой — у жителей города был ужасный характер.

Точнее, они были настолько нервными, что казались ненормальными. Перед каждым домом стояли раскрытые зонты, но на улицах почти никого не было.

Город, поклонявшийся дождю, казалось, одновременно приветствовал Праздник Горного Божества и при этом смертельно боялся дождя. На вопросы Цзян Сю и Чжэн Мао жители отвечали раздраженно, не проявляя ни капли терпения к чужакам.

Они потихоньку исследовали город и поняли, что, за исключением детей, которые ничего не знали, жители не ждали праздника, а скорее боялись его. Один из них, споткнувшись о порог, начал бормотать что-то о гнев Горного Божества.

Вскоре они увидели кухарку Ху Аюй, спускавшуюся с горы после готовки.

Красивых женщин везде любят больше, но только не здесь. Жители города, казалось, ненавидели Ху Аюй и шарахались от нее, как от чумы.

Под дождем какой-то человек, спешивший под зонтом, случайно толкнул ее. Ху Аюй упала, ее одежда испачкалась в грязи, а прохожий отпрянул с брезгливостью:

— Слышал, ты готовила в Храме? Ведунья еще смеет тебя туда посылать, не боится гнева Божества... И зонт не раскрыла, тьфу, к беде.

Сказав это, он поспешно скрылся под своим зонтом.

Кухарка сидела на земле, выглядя совершенно жалко.

Цзян Сю и Чжэн Мао наблюдали за этой сценой со стороны. Цзян Сю усмехнулся:

— Неудивительно, что ее отправили готовить в Храм, она тоже источник информации. Чжэн Мао, иди помоги ей встать, узнай, что к чему.

Чжэн Мао неловко улыбнулся:

— Ну, брат Цзян...

Весь город был пропитан безумием, они еще не знали, что означают слова о гневе Божества, и кто знает, не получишь ли ты дебафф, просто прикоснувшись к ней?

Цзян Сю мгновенно раскусил его нерешительность, хлопнул его по плечу и подтолкнул вперед:

— Не пойдешь ты — пойду я? Если ты получишь дебафф, я еще смогу тебя спасти, а если я? С твоими-то силами, смогу ли я на тебя рассчитывать?

— Брат Цзян, нет, я... — Чжэн Мао встретился с гневным взглядом Цзян Сю, сглотнул и не посмел спорить. — Иду, иду.

Он подошел к Ху Аюй, протянул руку и фальшиво улыбнулся:

— Девушка, опять встретились в городе, какая удача.

Ху Аюй посмотрела на него и тихо прошептала:

— Спасибо. — Она ухватила за руку Чжэн Мао и встала.

Редкие прохожие на улице наблюдали за ними, и, как и ожидалось, как только Чжэн Мао

помог ей, на него тут же повесился дебафф «Ненависть жителей города».

Чжэн Мао сжал зубы, но теперь, с дебаффом, он был еще больше зависим от Цзян Сю, поэтому промолчал.

Цзян Сю непринужденно подошел к кухарке, вежливо улыбнулся и мягко сказал:

— Я видел, что остальные жители относятся к вам не очень... хорошо. Мы путешественники, и благодаря вам и Ведунье мы получили гостеприимство, хотим отблагодарить вас. Не расскажете, что случилось? Может, я смогу помочь.

Возможно, из-за того, что Чжэн Мао помог ей, кухарка, до этого равнодушная к Цзян Сю, прониклась к нему симпатией. Ее глаза забежали, в них промелькнул страх, она колебалась.

Через мгновение она кивнула:

— Хорошо, пойдете ко мне домой, там я вам все расскажу.

В иллюзии в колодце.

Янь Вэй и Янь Миньгуан следовали за девушкой с призраком.

Они словно вошли в мир иллюзии вместе с ней. Постепенно жители стали замечать их, но при этом продолжали игнорировать девушку с зонтом и призраком на плечах.

Как только они подошли к обычному дому, украшенному красными накидками, девушка внезапно исчезла, а из дома высыпала толпа людей. Они шумели, кричали о «счастливом событии» и о том, что «все скоро начнется», и начали толкать их внутрь, пытаясь развести по разным комнатам.

Янь Вэй намертво вцепился в кнут Янь Миньгуана — они договорились действовать по обстоятельствам, а не разделяться.

Но люди, казалось, не настаивали, лишь смеялись:

— Эта парочка так неразлучна! Пусть остаются вместе, так и быть!

<http://bllate.org/book/22708/2405163>